

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья

УДК101.1

DOI: 10.18384/2949-5148-2025-3-16-23

Г. МАРСЕЛЬ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ФИЛОСОФА

Гусейнов Ф. И.

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, г. Москва,
Российская Федерация

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская
Федерация

Поступила в редакцию 09.05.2025

После доработки 18.05.2025

Принята к публикации 23.05.2025

Аннотация

Цель. Выявить и систематизировать комплекс идей французского философа Габриэля Марселя об ответственности философа в современную эпоху.

Процедура и методы. На основе системного, структурного и сравнительного методов интегрального анализа оригинальных текстов проанализирован комплекс идей Марселя и представлена в систематическом виде концепция ответственности современного философа.

Результаты. Выявлен концепт ответственности философа в рамках этики философа в условиях постмодерна с позиций экзистенциальной философии Габриэля Марселя.

Теоретическая и/или практическая значимость. Экзистенциальный анализ конкретизирует этические требования, предъявляемые к философской деятельности.

Ключевые слова: Габриэль Марсель, миссия философии, ответственность философа, экзистенциальный анализ, экзистенция

Для цитирования:

Гусейнов Ф. И. Г. Марсель: ответственность философа // Современные философские исследования. 2025. № 3. С. 16–23. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-3-16-23>.

Original research article

G. MARCEL: PHILOSOPHER'S RESPONSIBILITY

F. Guseynov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

e-mail: metafizika@mail.ru

Received by the editorial office 09.05.2025

Revised by the author 18.05.2025

Accepted for publication 23.05.2025

Abstract

Aim. To identify and systematize a set of ideas of the French philosopher Gabriel Marcel about the philosophers' responsibility in the modern era.

Methodology. Based on systematic, structural and comparative methods of integral analysis of original texts, both the analysis of Marcel's ideas and presentation the modern philosophers' concept of responsibility in its systematic form have been compiled.

Results. The concept of philosophers' responsibility based on Gabriel Marcel's existential philosophy within the framework of the philosopher's ethics in the conditions of Postmodernity is revealed.

Research implications. The compiled existential analysis concretizes ethical requirements for philosophical activity.

Keywords: Gabriel Marcel, the mission of philosophy, the responsibility of the philosopher, existential analysis, existence

For citation:

Guseynov, F. I. (2025). G. Marcel: Philosopher's Responsibility. In: *Contemporary Philosophical Research*, 3, pp. 16–23. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-3-16-23>.

Введение

Среди многих наук, наверное, нет такой другой, где время от времени не поднимался бы вопрос о том, что представляет её предмет и чем должны заниматься представители данной дисциплины. Между тем в философии, которая от античной Греции насчитывает более двух с половиной тысяч лет своего существования, подобная ситуация возникает периодически. Каждый серьёзный мыслитель старается внести свою лепту в данный процесс, но мы не ставим задачей углубляться в эту тему и ограничимся только парой примеров из XX в. Так, Хайдеггеру принадлежит речь «Что такое метафизика?», которую он произнёс при вступлении в должность профессора после Гуссерля в 1929 г. во Фрайбургском университете. Тогда, в первой трети XX в., Хайдеггер (1889–1976) утверждал, что философия, чьё дело вопрос о бытии, есть «приведение в движение метафизики» [1, с. 26]. После двух мировых войн, в конце XX в., Ж. Делёз и Ф. Гваттари образуют плодотворный философский tandem и в своей последней совместной книге «Что такое философия?» (1991) выдвигают тезис, согласно которому философия должна заниматься «творчеством концептов» [2, с. 14]. Лепту в обсуждение данной тематики также внёс французский экзистенциальный философ Габриэль Марсель (1889–1973), чьи взгляды мы рассмотрим в настоящей статье.

Размышляя над вопросом о том, что такое философия и чем занимаются философы, Марсель утверждает, что совершают ошибку те, кто редуцирует философию до статуса стандартной научной дисциплины. Философия – это не просто наука среди других наук, не просто профессия среди других профессий. Философия – это особая социально значимая профессия, на которую возложено обществом специальное важное задание. С этой точки зрения, философия стоит как минимум в том же гуманитарном и социокультурном ряду, что и профессия учителя, священника или врача. Быть подлинным философом, равно как и настоящим поэтом, художником или музыкантом, дано далеко не каждому. Представляется очевидным, говорит Марсель, что, например, на поэта нельзя выучиться, и для того, чтобы стать поэтом, совершенно недостаточно окончить литературный институт, т. к. поэта делает поэтом не полученный диплом, а нечто совсем другое. Главным критерием здесь является то обстоятельство, что подобными видами деятельности могут заниматься только те, кто имеет к этим видам деятельности особые способности, дарования, таланты, короче говоря, те, кому, как выражается автор «Метафизического дневника», дано призвание. Если брать слово «призвание», то оно означает, что речь идёт о человеке, которому было дано услышать зов. «Иначе

говоря, я думаю, необходимо самым решительным образом признать, что философия, так же как искусство или поэзия, предполагает в своей основе то, что можно назвать личной вовлечённостью, – пишет Габриэль Марсель, – можно было бы даже сказать, в очень глубоком смысле этого слова, – призванием. Я беру слово “призвание” в его этимологическом значении» [3, с. 243]. Под этимологическим значением подразумевается требование вернуть термину «призвание» его истинное соответствие, которое должно быть призывом, или, точнее, ответом на призыв. Марсель вводит слово «призыв» в ранг философского понятия, считая его особенностью то, что от субъекта зависит понимание призыва как зова, предстающего как «воля к толкованию, не довольствующаяся поверхностным смыслом и стремящаяся искать более глубокий смысл, скрытый за ним. Особенность смысла в том, что он раскрывается тому сознанию, которое само раскрывается, чтобы его принять» [4, с. 29].

Быть философом – это особая миссия в обществе. Философ – это тот, кто постоянно по призванию ощущает в себе потребность мыслить и философски отзыается на все актуальные темы своего времени, или, в более широком смысле, творчески реагирует на жгучие вопросы, остро стоящие в данный исторический период перед человеческим сообществом. Поэт пишет стихи, музыкант сочиняет музыку, и без этого никто из них не может прожить, не изменяя себе, а философ осмысливает в понятиях и представляет другим результаты своего размышления, т. е. свою философию. Вот как об этом пишет Габриэль Марсель: «Миссия метафизика в этом смысле на удивление близка к миссии поэта, и там и здесь речь идёт, по сути дела, о том, чтобы разбить кажимости, сообщающие обыденной жизни, всему миру повседневности мертвящий отпечаток» [5, с. 236]. От настоящего серьёзного мыслителя требуется талант, чтобы выразить под оригинальным углом зрения свой персональный опыт, затрагивающий конкретные регионы действительности. Главным

мотивом для мыслителя по призванию здесь является ни в коем случае не материальное, денежное или другое вознаграждение. Философ по жизни занимается делом осмыслиения и прояснения действительности по призванию, а не по принуждению, т. е. не потому, что так сложились случайные стечения жизненных обстоятельств, а потому, что был услышан внутренний призыв. Каждый настоящий философ по определению испытывает или должен испытывать глубокую потребность в рефлексии, вследствие чего, отозвавшись на призыв, занимается главным делом всей своей жизни и не может, не предавая себя, не заниматься тем, чем занимается.

Ответственность философа

Тема этики философа, которую поднимает Марсель, предполагает введение понятия ответственности философа и осмыслиение этических критериев допустимого поведения для философа, достойного этого имени. Мы не будем здесь углубляться в тему этики философа, т. к. ей необходимо посвятить отдельное исследование, что не позволяет формат настоящей статьи. Однако косвенно отметим, что данный вопрос имеет свою предысторию, и в особенности важное место он занимал в интеллектуальной жизни Франции после освобождения от немецкой оккупации. Габриэль Марсель через обращение к теме этического философа фактически продолжает дискуссию об ответственности интеллектуалов, обострившуюся в период Сопротивления. Речь идёт в широком смысле о тех, кого принято во французском дискурсе называть интеллектуалами, т. е. тех, кто занят интеллектуальной духовной деятельностью и чьё личное мнение имеет существенное влияние на образованную часть общества. Ролан Барт в лекциях в Коллеж де Франс 1976–1977 гг. отмечал профессиональную деформацию интеллектуалов: «Отметим, наконец, атопическую позицию интеллектуала. Он – не из "руководящего состава", но и не рабочий, у него нет места в пространстве практичес-

ских задач и ролей: оттого у него и нет аффективной жизни» [6, с. 109]. Необходимо отметить, что понятие «интеллектуалы» специфически французское, и его следует отличать от понятия «интеллигенция», которое играет заметную роль, в частности, в русской культуре. Как пишет исследователь Кристофф Шарль, принято связывать рождение феномена интеллектуалов «с совершенно конкретным моментом в эволюции элит Третьей Республики: со вступлением части университетского авангарда в общественно-политическую борьбу вокруг дела Дрейфуса» [7, с. 22–23]. Французский социолог Раймон Арон в книге «Опиум интеллектуалов» (1955), размышляя над тезисом Симона Вейль, что коммунизм есть религия, и, следовательно, похож на опиум, сделал попытку расширить объём данного понятия, включив в него «интеллектуалов в различных странах» [8, с. 6]. Мы не будем останавливаться на истории этого интересного явления, но отметим, что философы в любом обществе, где они есть, в первую очередь относятся к эlite интеллектуалов, и особенно во Франции, где со времён эпохи Просвещения к философам как возмутителям спокойствия всегда было подчёркнуто неравнодушное отношение.

Вопрос заключался в том, как должны были вести себя интеллектуалы во время оккупации немцами и потом в период начавшегося Сопротивления. Какими должны быть интеллектуалы: нейтральными, незаинтересованными и со stoïческим спокойствием отстранённо смотрящими на всё с высоты башни из слоновой кости, или они должны включаться в текущую ситуацию и рассматривать свою деятельность как борьбу за освобождение от немецких захватчиков. Первая позиция была представлена сторонниками чистого искусства или искусства для искусства (*l'art pour l'art*), вторая выдвигала требование быть ангажированным и принимать участие в происходящих событиях на стороне Сопротивления. Сразу вскоре после освобождения во Франции началось знаменитое «дело писателей». Были

устроены публичные дебаты с разбором «чёрных списков» (*listes noires*) писателей под эгидой Национального писательского комитета (CNE). Решался вопрос о мере моральной и правовой ответственности за поведение представителей литературы при немецкой оккупации, выясняли, кто из писателей как вёл себя при немцах. Известно, что были писатели, замешанные в коллаборационизме при правительстве Виши и сделавшие ставку на новую германскую власть. Начались «чистки», в процессе которых предстояло определить кто, в какой степени, и в каких прегрешениях замешан в недавнем прошлом французской истории. После освобождения для проведения подобных чисток стали создаваться специальные комиссии. Габриэль Марсель вместе с писателями Франсуа Мориаком, Жаном Шлюмберже и Жоржем Дюамелем были включены в комиссию Национального комитета писателей. В своей монографии «Война писателей» (1999) современный французский социолог Жизель Сапиро, ученица Пьера Бурдье, сообщает множество интересных подробностей из того исторического периода. В своём исследовании Жизель Сапиро приводит в качестве важной детали переписку Габриэля Марселя с Жаном Поланом (1884–1968). Между ними завязалась дискуссия, где Марсель как христианский экзистенциальный мыслитель и представитель круга «старейшин» выступал от лица старшего поколения писателей. Автор «Метафизического дневника» предлагал комиссии Французского писательского комитета продумать и уточнить критерии судебной практики вынесения оценки, по которым будут назначаться вердикты конкретным писателям. Марсель выступал за то, чтобы изначально, до принятия всяких решений, была установлена, принятая и озвучена методология, которая помогла бы пролить свет на процедуру составления списков с тем, чтобы была возможность подвергнуть каждый список самому серьёзному изучению [9, р. 577]. Марсель как христианский философ предлагал внести на рассмотрение в качестве

главного базового критерия простой и ясный принцип, а именно был ли доносчиком данный конкретный писатель, писал ли на своих коллег по цеху доносы немецким властям или не писал. Все остальные нарушения Марсель предлагал простить, т. к. рассчитывать на объективность в этих процессах в тех условиях не приходилось. Несколько позже, вспоминая про то время, Марсель пишет, что он как философ не мог уклониться от своего философского долга, и в меру своих возможностей старался быть бдительным и не допускать многочисленных злоупотреблений и нарушений справедливости. Проблема заключалась в том, что вчерашние жертвы доносов, гонений и притеснений становились сегодня обвинителями и судьями и готовы были беспощадно судить несправедливым судом при фактическом отсутствии доказанности вины. В той обстановке, говорит французский мыслитель, отстаивая истину, он руководствовался исключительно принципом презумпции невиновности и философской ответственности. Главная задача была в недопущении ситуации, когда обвинители, жертвы и исполнители приговоров выступали бы как одни и те же люди. Подобная ситуация открывала возможности для конфликта интересов, злоупотреблений своим служебным положением со стороны новоявленных судей, для перекосов и перегибов: «Я считал, что философ должен со всей силой выступить против создания чрезвычайных трибуналов, против предоставления права суда жертвам в силу духа мести, который их тогда одушевлял» [10, с. 92]. Именно сквозь призму вопроса об ответственности писателя в связи с указанной дискуссией следует читать вышедшее вскоре после освобождения от немцев в журнале «Тан модерн» философское эссе Жан-Поль Сартра «Что такое литература?», особенно ту часть, где рассматривается «положение писателя в 1947 году» [11, с. 275]. Разумеется, всё то, что касается писателей в данном контексте, касается также и философов. Сартр в своей работе поднимает вопрос об ангажированности писателя как предста-

вителя интеллигентуалов, спрашивая, что главное – писать хорошие произведения, и больше от интеллигента ничего не требуется, или помимо самих текстов на нём лежит дополнительная ответственность? Справедливости ради укажем, что первым термин «ангажированность» как вовлечённость ввёл в философский оборот Габриэль Марсель в «Метафизическом дневнике». Жан Валь в исследовании 1932 г., посвящённом взглядам Уильяма Джеймса, Уайтхеда и Габриэля Марселя, указывает, что у Марселя, разрабатывающего философию воплощения и телесности, изначально речь идёт об онтологической причастности или вовлечённости [12, р. 195]. В дальнейшем автор романа «Тошнота» (1938), которому Марсель подал основную тему «клейкости» (*visqueux*) этой книги и который посещал в парижской квартире марсельевские философские домашние семинары по «пятницам», идеологически экстраполировал понятие ангажированности (вовлечённости) на социально-политическую сферу, так что сегодня за этим словом закрепилась коннотация политического активизма.

Дело Хайдеггера

Примеры оппортунизма, когда интеллигентуалы страдают коллаборацией с режимом, можно найти и в философии. Здесь в качестве исторической иллюстрации следует назвать дискуссию, начатую Виктором Фариасом в книге «Хайдеггер и нацизм» (1987), вышедшей на французском языке. В ней речь шла об исторической ситуации с одним из наиболее крупных мыслителей XX в., который родился с автором Дневника в один год, немецким философом Мартином Хайдеггером (1889–1976). Большое внимание, которое уделяется «делу Хайдеггера» в философском сообществе и ещё шире – в интеллектуальном мире в целом, оправдывается тем, что влияние немецкого философа на современные умы огромно. По словам В. Подороги, по индексу цитируемости в наши дни автор книги «Бытие и время» (1927) почти догнал по

авторитету самого Аристотеля: «Частота мировой цитируемости Хайдеггера напоминает цитируемость Аристотеля в Средние века» [13, с. 195]. Вопрос касается связи немецкого мыслителя с нацизмом, а также его ярко выраженного, по свидетельству многих очевидцев-современников, антисемитизма. Через два года вышел немецкий перевод книги Фариаса с предисловием представителя Франкфуртской школы Юргена Хабермаса. В настоящей статье у нас нет возможности заниматься подробно автором книги «Бытие и время», поэтому просто вкратце обозначим ситуацию. Франсуа Лиотар в книге «Хайдеггер и евреи» (1988), название которой перекликается с названием работы Х. Г. Гадамера «Хайдеггер и греки» (1989), обозначает эту конкретную ситуацию «делом Хайдеггера» [14, с. 7]. Специалистам известно, что вокруг этого дела споры не прекращаются уже несколько десятилетий. Интересно, что социолог Пьер Бурдье на основе методологии своей теории социологического анализа «философского поля» ещё задолго до появления многих последних данных указал на существенные связи понятий онтологического и политического у шварцвальдского мыслителя. В конце своей книги «Политическая онтология Мартина Хайдеггера» (1975) Бурдье публикует приложение с малоизвестными оригинальными текстами Хайдеггера – стенограммами тех самых речей 1933–1934 гг., где очевидна приверженность Хайдеггера идеям Третьего Рейха и где каждому, кто их откроет и прочитает, ясно и отчётливо видно восславление фюрера в finale каждой речи [15, с. 245–269]. Недавние публикации «Чёрных тетрадей», которые автор из Тодтнауберга завещал открыть миру только через пятьдесят лет после своей кончины, как говорится, только подлили масла в огонь [16, с. 18]. У Хайдеггера, как в любом судебном разбирательстве, с одной стороны, появились обвинители, такие как Ясперс, Арендт, Фариас, Бурдье, Лиотар, Фай, а с другой стороны, защитники, такие как Бофре, Федье, Деррида, Бибихин, Дугин. Возвращаясь к тезису Габриэля

Марселя об ответственности, особо подчеркнём, что философ обязан выступать на стороне человеколюбия и сопротивляться силам зла. Сегодня, когда, по выражению французского философа, силы зла разбужились и атакуют нас со всех сторон, это особенно важно осознавать всем, кто занимается философской деятельностью.

Заключение

Подводя итоги, резюмируем основную идею Габриэля Марселя об ответственности философа. Быть философом – это призвание, а не просто функционал, который выполняет работник в отделе под руководством своего начальника в рамках прописанного по корпоративным стандартам трудового договора. Французский мыслитель подчёркивает, что философ в первую очередь ответствен перед другими людьми. Философия – это не частная дисциплина в ряду остальных, не абстрактная игра ума того или иного заумного чудака, закрывшегося в башне из слоновой кости. Философия есть необходимая и очень нужная в силу своей особой значимости профессия, почти по Гегелю, который утверждал, что «образованный народ без метафизики (посчитаем, что философии в целом. – Ф. Г.), нечто вроде храма, в общем-то разнообразно украшенного, но без святыни»¹. Философу, достойному этого имени, необходимо избавиться от психологического комплекса неполноценности перед представителями точных наук и выйти из жалкого положения, в котором оказались, поддавшись тренду, многие коллеги по философскому цеху. Что для этого нужно сделать? В первую очередь, осознать, что философ занимается философией не просто так, ради своего удовольствия, уединившись на своём рабочем кабинете, – другие люди остро нуждаются в размышлении философа. Марсель несколько раз повторяет, что философ думает не за одного себя, но он думает одновременно за всех осталь-

¹ Гегель Г. В. Ф. Предисловие к первому изданию // Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. С. 76.

ных, за всё общество. В особенности философ думает за тех, кто, пребывая «в ночи», испытывает онтологическое беспокойство, но, не имея философского дара, не умеет выразить результаты мыслительной работы в дискурсивной форме. Марсель говорит, что, как философ, он верит в укрепляющую силу размышлений, в важность как философского прояснения, так и философского просвещения.

Направление мысли Габриэля Марселя ориентирует на специфику философского образования, указывая, что при утилитарном отношении к философии и философам как к функции, а не как к призванию наблюдается негативный процесс, когда талантливые и подающие надежды молодые дарования переходят работать в другие сферы по разным соображениям, в том числе оплачиваемости или престижности. Философам необходимо поднять выше престиж своей профессии и собственную личную мораль-

ную планку, и, развивая творческие потенции, заниматься не суррогатами и имитациями, а самой философией. Философ сегодня отличается от философов прошлого. Сегодня сложилась новая конфигурация отношений между философией, наукой и искусством. Французский мыслитель, который был и философом, и музыкантом, и драматургом, а также театральным и музыкальным критиком, подчёркивает, что современная философия располагается между наукой и искусством. Причём, вопреки общепринятому мнению, философия тяготеет больше не к науке, а к искусству. Сегодня философ – это больше философ-поэт, чем философ-учёный, т. е. тот, кто понимает философию как персональное призвание, а не как безличное знание, и у кого существует глубокая потребность не просто реализоваться в качестве философа интеллигентуально, но и изменить свой образ жизни для этого.

ЛИТЕРАТУРА

- Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 16–27.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. С. Н. Зенкина. М.; СПб.: Институт экспериментальной социологии: Алетейя, 1998. 288 с.
- Марсель Г. В защиту трагической мудрости // Путь в философию: антология / сост., пер. с фр. Г. М. Тавризян. М.; СПб.: ПЕР СЭ: Университетская книга, 2001. С. 243–267.
- Марсель Г. Присутствие и бессмертие. Избранные работы / сост., пер. с фр. В. П. Визгина. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 328 с.
- Марсель Г. О смелости в метафизике: сборник статей / сост., пер. с фр. В. П. Визгина. СПб.: Наука, 2013. 411 с.
- Барт Р. Как жить вместе: романтические симуляции некоторых пространств повседневности / пер. с фр. Я. Ямпольской. 2-е изд. М.: Ад Маргинем пресс, 2024. 200 с.
- Шарль К. Интеллектуалы во Франции. Вторая половина XIX века / пер. с фр. под ред. С. Л. Козлова. М.: Новое издательство, 2005. 328 с.
- Арон Р. Оpium для интеллектуалов / пер. с фр. Л. И. Боровиковой. М.: ACT, 2021. 448 с.
- Sapiro G. La Guerre des écrivains, 1940–1953. Paris: Fayard, 1999. 807 р.
- Марсель Г. Люди против человеческого / пер. с фр. В. П. Визгина. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 208 с.
- Сартр Ж.-П. Что такое литература? СПб.: Алетейя, 2000. 466 с.
- Wahl J. Vers le concret. Etudes d'histoire de la philosophie contemporaine. William James, Whitehead, Gabriel Marcel. Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 2019. 222 р.
- Подорога В. А. Время чтения. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021. 376 с.
- Лиотар Ж.-Ф. Хайдеггер и «евреи». Исследование феномена / пер. с фр. В. Е. Лапицкого. М.: Родина, 2023. 224 с.
- Бурдье П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера / пер. с фр. А. Т. Бикбова, Т. В. Анисимовой. М.: Практис, 2003. 272 с.
- Хайдеггер М. Размышления VII–XI (Чёрные тетради 1938–1939) / пер. с нем. А. Б. Григорьева. М.: Институт Гайдара, 2018. 528 с.

REFERENCES

1. Heidegger, M. (1993). What is Metaphysics? In: Heidegger, M. *Time and Being*. Moscow: Respublika Publ., pp. 16–27 (in Russ.).
2. Deleuze, G. & Guattari, F. *What is Philosophy?* (1998). Moscow, St. Petersburg: Institute of Experimental Sociology publ., Aletheia publ. 1998 (in Russ.).
3. Marcel, G. (2001). In Defense of Tragic Wisdom. In: Tavrizyan, G. M., comp. *The Path to Philosophy: anthology*. Moscow: St. Petersburg: PER SE publ., University Book publ., pp. 243–267 (in Russ.).
4. Marcel, G. (2007). *Presence and Immortality. Selected Works*. Moscow: Institute of Philosophy, Theology, and History of St. Thomas publ. (in Russ.).
5. Marcel, G. (2013). On Courage in Metaphysics. St. Petersburg: Nauka publ. (in Russ.).
6. Barthes, R. (2024). *How to Live Together: Novelistic Simulations of Some Everyday Spaces*. Moscow: Ad Marginem Press publ. (in Russ.).
7. Charle, C. (2005). *Birth of the Intellectuals: 1880–1900*. Moscow: Novoye izdatelstvo publ. (in Russ.).
8. Aron, R. (2021). *The Opium of the Intellectuals*. Moscow: AST publ. (in Russ.).
9. Sapiro, G. (1999). *La Guerre des écrivains, 1940–1953*. Paris: Fayard, 1999.
10. Marcel, G. (2018). *Les hommes contre l'humain*. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives publ. (in Russ.).
11. Sartre, J.-P. (2000). *What is Literature?* St. Petersburg: Aleteia publ. (in Russ.).
12. Wahl, J. (2019). *Vers le concret. Etudes d'histoire de la philosophie contemporaine. William James, Whitehead, Gabriel Marcel*. Paris: Librairiephilosophique J. Vrin.
13. Podoroga, V. A. (2021). *Reading Time*. Moscow: Kanon+ publ., Rehabilitation publ. (in Russ.).
14. Lyotard, J.-F. (2023). *Heidegger and the “Jews”. Study of the Phenomenon*. Moscow: Rodina publ. (in Russ.).
15. Bourdieu, P. (2003). *Martin Heidegger's Political Ontology*. Moscow: Praxis publ. (in Russ.).
16. Heidegger, M. (2018). *Reflections VII–XI (Black Notebooks, 1938–1939)*. M.: Gaidar Institute publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусейнов Фарид Ибрагимович (г. Москва) – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доцент кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, доцент кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы; e-mail: metafizika@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Farid I. Guseynov (Moscow) – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of History and Philosophy, Higher School of Social Sciences and Humanities, Plekhanov Russian University of Economics, Assoc. Prof., Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University, Assoc. Prof., Department of Social Philosophy, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba; e-mail: metafizika@mail.ru